Дрова в костре почти прогорели, и огонь начал затухать, поэтому я решил прогуляться по горам. Кина спиной ко мне болтала с Гари и оживленно хлопала его по плечу в ответ на шутку. Я поднялся на ноги, взглянул на Гари и жестом указал на лес.

Гари едва заметно кивнул и вернулся к разговору. Кажется, он специально отвлекал Кину, чтобы ему не пришлось идти со мной. Что ж, если он не хотел, я не буду заставлять.

– Пойдем, – я протянул руку Сариэлле, чтобы помочь ей встать.

Лунный свет освещал нам дорогу к горам. Я чувствовал запах прелой листвы и земли, и даже отзвук жареной курицы из нашего лагеря. Оттуда же доносился смех. Веселье продолжалось.

– Я плохо ориентируюсь на местности, – признался я.

– Я тоже, – ее холодная рука сжала мою. Стояла прохладная ночь.

Она же пошутила, да? Я не мог понять, какая дорога и куда вела. Они все выглядят одинаково!

– Я пошутила, – она рассмеялась, едва увидела выражение моего лица. – Я так хорошо ориентируюсь, что с легкостью могу найти дорогу к твоему сердцу.

– Ты такая шутница, – я старался говорить невозмутимо, хотя от этой шутки мое сердце дрогнуло.

– Не бойся, со мной не потеряешься, – она сжала мою руку. Лунный свет посеребрил ее улыбку, сделав ее еще более привлекательной.

– Ты права. Без тебя я не справлюсь. – Мы оба улыбнулись друг другу, а затем рассмеялись от того, насколько слащаво это звучало.

Впереди была полянка, и мы решили прилечь, чтобы посмотреть на звезды – вдали от города они казались еще ярче и красивее.

– Я лягу на коленки! – Я взглянул на Сариэллу, которая села, вытянув ноги вперед. Я растерял весь стыд, но меня это ни капли не волновало.

– Ты как ребенок, – она закатила глаза, но похлопала по коленкам. С этого ракурса я мог хорошенько разглядеть звезды и ее лицо (или, правильней сказать, подбородок). По мне так прекрасный вид.

– Спорим, ты не знаешь, как искать созвездия? – Спросил я. Вообще, мне хотелось блеснуть

перед ней остатками знаний с занятий по естественным наукам.

– Ну и что ты видишь?

– Видишь эту выступающую линию справа? – Я указал пальцем в небо. – Это правая рука Водолея. От нее вниз идет поток воды из вазы, переходящий в правую ногу. Ты знала, что Водолей олицетворяет Ганимеда, очень красивого мужчину из греческой мифологии? – Я задумчиво почесал подбородок. – Не знал, что созвездие назвали в мою честь. Меня об этом не предупреждали.

Сариэлла провела пальцем линию между пятью яркими звездами в форме буквы W.

– Нет, это твоя звезда. Кассиопея, тщеславная королева, – она захихикала, увидев гримасу на моем лице.

– Неважно, – фыркнул я, не придумав лучшего ответа.

Сариэлла была одета в легкий кардиган, и вскоре она начала дрожать от ветра, дующего ей в спину. Я хотел было встать и отдать ей свою куртку, но она остановила меня.

– Не надо, – упрямо проговорила она, несмотря на то, что ее маленькие плечи дрожали.

– Мне тем более не надо, – сказал я, стянул куртку и накинул на нее. Она надулась, но не стала сопротивляться. – К тому же, разве ты не заметила, какая у меня плотная кожа, изысканный пресс и бицепсы? – Я положил ее ладонь себе на плечо для наглядной демонстрации.

– Видела и получше, – невозмутимо сказала она.

– У кого это? – Я подозрительно сощурил глаза. У кого она нашла тело лучше моего? Я почувствовал внезапный укол разочарования.

– У меня, – хитро ответила Сариэлла, напоминая о своей божественной форме.

Что ж, телосложение и боевые шрамы Бога Войны не шли ни в какое сравнение на Небесах, так что мне нечего было противопоставить. Они в прямом и переносном смысле были «небесными».

Я проверил, не пошла ли у меня кровь из носа, но в этот раз я сумел это проконтролировать. По крайней мере, пока я не начал фантазировать… например, о том, что было под одеждой. Я поспешно втянул воздух носом.

Я лег обратно на ее колени и притворился, что смотрю на звезды, но на самом деле я разглядывал ее профиль. Кажется, она заметила мой взгляд, внезапно покраснела и накрыла мои глаза ладонью.

– Я ничего не вижу, – пожаловался я.

– Посмотри повнимательней, – сказала она, отняв руку и подняв взгляд к звездам.

– Уже, – хихикнул я.

Спустя какое-то время ветер начал меня убаюкивать. Тепло ее тела напоминало одеяло, и в холоде ночи было невозможно проигнорировать эту колыбельную. В полудреме я почувствовал, как рука ласково убирает волосы с моего лица, и услышал голос.

– Джуджу.

Он звучал как будто издалека, но в то же время он источал тепло и приязнь.

– Я тебя люблю… – Я очень надеялся, что это не было сном, но я все еще плавал в черной бездне снов.

– Я всегда тебя любила.

Легкий ветерок нашептывал мне слова, которые я всегда хотел услышать.

– Джуджу… – На выдохе произнес голос, ласкаемый ветром и ласкающий мое сердце.

***

– Райли!

Я резко подскочил, ударяясь лбами с Сариэллой, пытающейся до меня добудиться.

– Ауч! – Воскликнули мы, ощупывая больное место.

Кина и Гари раздраженно стояли над нами.

– Какого черта, ребята! Мы вас повсюду искали! – Гари выглядел так, как будто сейчас взорвется.

– Мы думали, что вас съели медведи! – Встревоженно поддакнула Кина. Я почувствовал укол вины за то, что заставил их волноваться.

– Поднимайтесь! Автобус уезжает. Мы только вас ждем. Ваши сумки уже собраны. Пошли! – Гари трусцой направился в сторону лагеря. Я оглянулся, пытаясь взглядом найти Сариэллу. Когда я увидел ее в компании Кины, я отвернулся и догнал Гари.

– Что ты с ним сделала? – Услышал я тихий голос Кины. Ответа я не услышал, но понадеялся, что Сариэлла опровергла все любовные обвинения.

В автобусе все обрадовались, когда увидели нас. Учителя вздохнули с облегчением, но отчитали нас за проступок. Мы с Сариэллой извинились.

– Вы очень долго там торчали! – Крикнул Тим с переднего сиденья.

— Что вы делали в лесу, а? – Боб непристойно улыбнулся, кинув на нас непристойный взгляд. Я щёлкнул его по подбородку с низким рыком и сел на свободное место рядом с Сариэль.

Не прошло и минуты, как все уснули и устроили храпящий хор. Звуки храпа варьировались от звука лодки до свиста, и от свиста к звуку полоскания. Мы с Сариэль не могли убрать ухмылки с лиц.

— Никогда бы не подумала, что наш класс такой музыкально одарённый, – хихикнула Сариэль. Я рассмеялся.

Хотя вокруг было шумно, мы оба слишком устали, чтобы обращать на это внимание. Я лёг на её плечо, и она положила свою голову на мою. Я закрыл глаза и попытался вспомнить свой сон. Но он был слишком расплывчатым, и я не мог уловить суть. Несмотря на это, я всё ещё его чувствовал сладковатый привкус и не мог не улыбнуться.

http://tl.rulate.ru/book/29147/1651714